

СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ КОГНИТИВНЫМИ СТИЛЯМИ

Рожина Л.Н., докт. психол. наук, г. Минск, Беларусь

Успешность взаимодействия и совместной деятельности во многом зависит от достоверного межличностного восприятия, а отрицательный результат в общении часто оказывается следствием неадекватного отражения общающимися друг друга. В исследованиях А.А. Бодалева, Г.А. Ковалева, Я.Л. Колеминского, С.В. Кондратьевой, В.А. Лабунской, А.А. Леонтьева, Н.В. Панферова и особенностям человека, обеспечивающим успешность социального познания, полноту и глубину восприятия психических состояний и психических свойств социальных объектов, относятся социально-перцептивные способности личности. Несмотря на наличие обширного теоретического и эмпирического материала, связанного с изучением социальной перцепции, до сих пор актуальна потребность в новых фактах, характеризующих социально-перцептивные способности и позволяющих прояснить специфику данного психологического явления. Практически отсутствуют исследования, посвященные анализу взаимосвязи социально-перцептивных способностей и когнитивных стилей.

Традиционно индивидуальные различия между людьми в способах познания окружающего мира описываются в рамках стилевого подхода и обозначаются термином «когнитивный стиль» [6]. К настоящему времени выделено около 20 различных когнитивных стилей, таких, как зависимость / независимость от поля; диапазон эквивалентности; ригидный / гибкий познавательный контроль; импульсивность / рефлексивность; когнитивная простота / сложность и т.д. Необходимо отметить, что не существует единой теории объяснения их природы.

Когнитивный стиль полезависимость / полenezависимость составляет, по мнению некоторых авторов, основу феноменологии стилевого подхода [4,6]. Теоретическим основанием полезависимости / полenezависимости являются идеи Г. Уиткина (H. Witkin). Полenezависимость определяется как артикулированный подход к полю, дискретное восприятие явлений и фона. Полезависимость означает глобальный нерасчлененный подход к полю, зависимость и затрудненное преодоление контекста, ориентацию при формулировке суждений на внешние факторы [4, 5].

Проанализировав данные отечественных и зарубежных исследований, этот стиль можно гипотетически отнести к фактору, непосредственно влияющему на социальную перцепцию и общение. Данные проведенных исследований свидетельствуют о том, что различные способы выполнения одной и той же деятельности могут обеспечивать успех в общении и взаимодействии. Однако противоречивость результатов не позволяет делать однозначного вывода о том, какие социально-перцептивные задачи успешно решаются респондентами с разной степенью зависимости от поля. Дальнейшие исследования в очерченной проблемной области помогут выявить различные способы познания, которые позволяют полно, глубоко, дифференцированно воспринимать социальные объекты, что, безусловно, необходимо для совершенствования и оптимизации межличностного взаимодействия.

В исследовании использовались следующие методы и методики: методика «Включенные фигуры» Н. Уиткин, Н. Олتمان, Е. Раскин, С. Карп (групповой вариант) [4]; свободные описания 13 специально подобранных художественных изображений человека; свободные описания человека, находящегося в разных эмоциональных состояниях, которые предлагались в соответствии со списком фундаментальных эмоций (интерес, отвращение, радость, презрение, удивление, страх, горе, стыд, гнев, вина); психологический портрет знакомого человека (из состава учебной группы); тест Дж. Гилфорда и М. Салливена для диагностики социального интеллекта (в адаптации Е.С. Михайловой) [2].

Для свободного описания испытуемым предлагался следующий экспозиционный ряд: В. Еровицкий: «Портрет М.И. Лопухиной»; В. Иванов: «Семья»; А.М. Корин: «Спать провалился»; К. Кузьмин: «Белорусская мадонна»; О. Кипренский: «Автопортрет»; К. Нестеров: «Амазонка»; И. Репин: «Осенний букет», «Портрет М.Ф. Андреевой», «Не ждали», «Отказ от исповеди»; А. Ренуар: «Две девочки за фортепиано», «Лиз с зонтиком»; М. Савицкий: «Я. Купала», «Партизанская мадонна»; В. Серов: «Девочка с персиками»; В.А. Тропинин: «Портрет мальчика»; И.Ф. Хруцкий: «Семейный портрет», «Автопортрет». Всего в исследовании взаимосвязи социально-перцептивных способностей и полезависимости приняло

участие 127 студентов (из них 75 девушек и 52 юноши). Основная группа испытуемых обучалась специальности «Управление и экономика» в БНТУ и «Биология. Практическая психология», «Музыкальное искусство. Практическая психология» в БГПУ.

Компоненты, составляющие содержание социально-перцептивных способностей, разделяют на *интерпретационные* – связанные с восприятием, интерпретацией и оценкой социальных объектов, и *функциональные* – связанные с преобразованием объекта познания, прогнозированием его дальнейшего поведения [1].

В результате анализа полученных данных было выявлено, что когнитивные стили у студентов имеют специфику распределения. В изучаемой нами студенческой выборке среди юношей преобладают полнезависимые – 71,7%, полезависимых – 28,3%; среди девушек полезависимых – 62%, а полнезависимых – 38%. Полученные данные экспериментально подтверждают предположения других исследователей [4, 5] о том, что специфика распределения полюсов когнитивных стилей зависит от гендера, возрастного и образовательного статуса испытуемых.

В ходе проведенного эксперимента, выяснилось, что когнитивные стили имеют специфику проявления в различных психологических сферах. В наших исследованиях был предложен новый подход к диагностике когнитивных стилей. Предполагается, что индивидуальные различия в перцептивной деятельности при описании художественных изображений людей сходны по природе с различиями, которые проявляют испытуемые при обнаружении простой детали в сложном изображении [3].

Как показало исследование, полнезависимые пытались переструктурировать ситуацию, интерпретировать, «вычитывать» содержание художественного изображения, выходя за рамки поля. Это проявляется в насыщенности свободных описаний различными умозаключениями, выводами, предположениями. Сочинения полнезависимых студентов носят полимодальный характер.

Проявление полезависимости было отмечено совершенно иным характером свободных описаний. В них практически отсутствуют суждения, связанные со стремлением выйти за пределы ситуации. Они носят в основном описательный характер, строго в рамках изображения на картине, без попыток реорганизации ситуации.

Восприятие полнезависимых отличается глубиной, стремлением выйти за пределы поля, вычитывать психологические смыслы, связать воспринятые элементы с их семантическим содержанием. Как следствие, независимые от поля выделяют широкий спектр характеристик человека и его внутреннего мира. Полнезависимые достаточно полно и широко **интерпретируют** психические состояния, психические свойства социальных объектов, фиксируют особенности психических процессов, социально-демографические характеристики, содержат этическую и эстетическую оценку репродукций художественного изображения человека.

Полезависимые успешнее дифференцируют статические и динамические характеристики внешнего облика человека. Однако в большей степени включают в свободное описание социальных объектов этическую оценку.

Таким образом, можно предположить, что заключение некоторых исследователей (D. Goodenough, P. Oltman, H. Witkin [5]) о большей социальной

компетентности полезависимых преждевременно. Испытуемые, принадлежащие к данному полюсу, владеют большей информацией о физических особенностях, о выразительном поведении других людей, но полнезависимые могут эту информацию более успешно обобщить и организовать, «выйти за пределы поля». Это, на наш взгляд, является основой успешности социального познания.

1. Лабунская, В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В.А. Лабунская. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 608 с.
2. Рожина, Л.Н. Восприятие художественного образа как показатель когнитивного стиля / Л.Н. Рожина // Психологія. – 2004. - №1. – с. 3-12.
3. Witkin, H. A manual for the embedded figures test / H. Witkin, P. Oltman, E. Raskin et al. – CA: Paolo Alto, 1971. – 36 p.
4. Холодная, М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М.А. Холодная.- 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004.- 384 с.